

INCREASE OF THE FIRM PROFIT FROM THE QUALITY OF GOODS AND SERVICES

© 2012

Safiullin Lenar Nailevich, Doctor of Economics, Professor,
Head of the Chair of Economic Methodology and History
Kazan (Volga) Federal University

Safiullin Nail' Zakirovich, Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory Chair
Kazan State Agrarian University

Keywords: quality; profit; producer's surplus; quality producer's surplus; inhomogeneous goods.

Annotation: The article shows the research of the profit increase of firms from the increase of goods and services quality. Mathematical models, describing the influence of quality change on the producer's profit, are elaborated. Graphic presentations and grounding of the transformations are given. New categories are introduced and grounded, in particular, the quality producer's surplus.

УДК 340.15:351.74/76

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И ВЫБОР МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВЕКОВ

© 2012

А.В. Скоробогатов, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Ключевые слова: полицейское государство, права человека, паспорт.

Аннотация: Статья посвящена исследованию правовых основ права на свободу передвижения и выбор места жительства в России на рубеже XVIII – XIX веков. На основе анализа правовой доктрины и нормативных правовых актов в статье делается вывод о полицейской направленности политики и законодательства России в царствование Павла I.

Конституция РФ [1] в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права [2] важнейшим основанием демократии и принципом государственной политики России объявляет права и свободы человека (ст. 2). Среди закрепленных конституцией личных прав человека указывается и право на свободу передвижения и выбор места жительства (ст. 27). Гарантия и реализация данного права возможна только в условиях демократического государства. В то же время в России, долгое время не знавшей демократии, это право рассматривалось как обязанность гражданина [3] проживать в регионе, к которому его официально «прикрепило» государство. Средством такого прикрепления является паспорт, введение которого в России приходится на XVIII в.

Наиболее детально регулирование права на свободу передвижения и выбор места жительства было осуществ-

лено на рубеже XVIII – XIX вв. в царствование Павла I. Целью его политико-правовой доктрины было создание полицейского, бюрократического государства, существование которого невозможно без четкой регламентации всех сторон жизни общества и государства. Общим направлением правовой реформы становилось не частичное решение разрозненных внутривнутриполитических проблем, но единое общегосударственное урегулирование всего правопорядка, установление разрешительного типа правового регулирования и существенное расширение его пределов [4].

Одной из важнейших задач Павел I считал наведение порядка в российском обществе, «развращенном» свободой предыдущего царствования и «заболевшем французской революционной заразой». Именно это привело к разрушению традиционного образа российских подданных, состоявших из «истинных сынов отечества»,

равных в любви к Богу, в верноподданнических чувствах и стремлении к «общей пользе». Среди средств наведения порядка, прежде всего, можно назвать возвращение русских дворян из-за границы и запрет на обучение в зарубежных университетах, ужесточение цензуры, ограничение дворянского самоуправления и бюрократизация государственного аппарата [5].

Наименее изученным средством наведения порядка было нормативное урегулирование права на свободу передвижения и выбор места жительства. Данная проблема изучалась лишь в контексте введения паспорта [6] и не рассматривалась как часть общеправовой реформы Павла I.

Главным для императора становилось создание и поддержание правопорядка, при котором «каждый из верноподданного Нам народа обращался в пределах званию и состоянию его предписанных, исполняя обязанности и удаляя всего тому противное, яко разрушающего порядок и спокойствие в обществе» [7].

Поскольку традиционно примером наиболее высокого уровня регламентации отношений является армия, то именно с нее и началось установление нового правопорядка, важнейшим элементом которого стало регламентирование права на свободу передвижения и выбор места жительства.

Одним из первых мероприятий нового императора было распоряжение об отставке с военной службы всех не явившихся на общий смотр военнослужащих, осуществленный 4 декабря 1796 г. [8] Эта мера коснулась, прежде всего, числившихся на службе малолетних дворян [9]. Так же император поступил с пребывавшими в самовольном отпуске офицерами и с придворными чинами, параллельно числившимися на военной службе [10]. Таких числившихся в армии, регулярно получавших чины и награды, но реально нигде не служивших офицеров исключено было со службы, по данным И.В. Анненкова, 1541 человек [11]. В отношении «исключенных со службы офицеров» действовала совершенно иная норма: они подлежали отсылке «в те губернии, где находятся их имения или их родственники» [12]. Исключенные со службы офицеры лишались ряда дворянских привилегий, в частности им было запрещено принимать участие в формировании выборных органов самоуправления [13]. Таким образом, де-факто были отменены «полковые» паспорта, выдаваемые полковой канцелярией с подписью командира полка находящимся в отлучках с действительной службы дворянам.

В дальнейшем Павел I лично рассматривал просьбы офицеров об отпусках и лично разрешал или отклонял их, издавая соответствующий приказ по армии, как правило, объявляемый во время ежедневного утреннего смотра войск [14]. Император вникал в каждую мелочь, стремясь детально регламентировать причины, по которым тот или иной офицер получал отпуск (даже кратковременный, на 2 – 3 дня), и место его нахождения во время пребывания в отпуске [15]. Всем генералам запрещено было отлучаться без особого повеления «от своих команд»; нарушителей ждала отставка. Так, генерал от инфантерии Прозоровский за подобный проступок был отстранен от командования и сослан в свои деревни [16].

Одновременно начинается наступление на «распущенность» государственных служащих. 5 мая 1798 г. регламентируется летний отпуск губернаторов, вице-губернаторов и чиновников в провинции. Император распорядился, чтобы всем губернаторам было строго предписано лично следить за отсутствующими чиновниками и не допускать «никаких послаблений» тем, которые просрочили свой отпуск (оформляемый выдачей паспортного документа) [17]. 28 июня 1798 г. вышел именной указ,

предписывающий с чиновниками, самовольно оставившими службу или просрочившими отпуск, поступать также как с офицерами, т.е. исключать из службы [18]. Это было распространено и на служащих в органах дворянского самоуправления, в частности предводителям дворянства разрешалось отлучаться от должностей лишь с разрешения губернатора [19]. Городской и сельской полиции было предоставлено право высылать просрочивших отпуск к месту службы. За просрочку ими отпуска речь могла идти даже о «предании их самих суду» [20].

Провозглашенное Жалованной грамотой дворянству право «благородного сословия» на свободное передвижение и выезд за границу были пересмотрены в связи с нарастанием в Европе «революционной угрозы». Без высочайшего повеления было запрещено выезжать за границу как дворянам, находящимся на службе, так и не служащим. Для выезда за границу требовался специальный заграничный паспорт, выдача которого зависела лично от императора [21].

Регламентация права на свободу передвижения и выбор места жительства коснулась не только дворянства, но и других сословий. Рассматривая православную церковь как государственное учреждение, Павел I стремился строго регламентировать место нахождения духовенства (и белого, и черного). Позицию правительства можно обозначить следующим образом: вот территория вашей епархии, где вы помещены (а часть записана, включая оклад) и должны нести свои обязанности. Всякое перемещение с этой территории возможно только с разрешения государства, подтверждаемого официальным документом. Смягчение паспортного режима проявляется только в том, что паспорта духовенства выдавались не государственными органами, а духовными учреждениями [22]. Однако с учетом изменения правового статуса православной церкви в царствование Павла I разница была несущественной: император возглавлял и государственный аппарат, и православную церковь [23].

Наибольшей регламентации подверглась свобода передвижения петербургского духовенства. 20 февраля 1798 г. последовал указ Синода, согласно которому для священников и церковнослужителей устанавливался запрет на отлучку из Петербургской и пригородных епархий «без паспорта», т.е. без подтвержденного государственной властью разрешения. При этом столичное духовенство предупреждалось, что отсутствие паспорта будет рассматриваться как бегство, а с ними самими будут поступать «яко с беглыми» [24].

Регламентация права на свободу передвижения и выбор места жительства затронула и правовой статус городского населения. В первую очередь государство стремилось строго учесть, сколько «считается купцов, мещан и цеховых в каждой губернии ... городе и посаде», т.е. фактически прикрепило население города к месту проживания. Эти данные губернаторы ежегодно представляли генерал-прокурору [25].

Выезжая с целью профессиональной деятельности за пределы своих городов, купцы должны были получать паспорта, с уплатой пошлины. Под гарантию общества такие паспорта могли выдаваться и заочно [26], но только обществом, к которому они были приписаны [27]. Но в этом случае подати и недоимки за отсутствующего купца платило общество [28]. Купцы, уехавшие для торговли в другие города без получения паспорта, подлежали исключению из «звания гильдейского» [29]. Контроль за реализацией этих предписаний был возложен на городскую администрацию [30].

Особое внимание правительство уделяло регулированию права на свободу передвижения и выбор места жительства для жителей регионов, недавно

присоединенных к Российской империи. Уже 12 декабря 1796 г., спустя месяц после восшествия на престол Павла I, издан именной указ, в соответствии с которым запрещалась возможность всяких переходов внутри Екатеринославской и Вознесенской губерний, Кавказской и Таврической области. Запрет касался и перемещения внутри района, и колонизации входящих туда территорий. Землевладельцы, принимающие к себе перемещающееся население (т.е. лиц, не имевших официального разрешения нахождение на территории указанных регионов), подвергались штрафам «без малейшего послабления» [31]. Таким образом, правительство стремилось ограничить возможность крестьянских побегов на вновь осваиваемые территории и следовательно сохранить число налогоплательщиков в центральных губерниях.

Однако Павловское царствование сопровождалось изданием не только текущих нормативных правовых актов, но и органическим законодательством. 24 июля 1798 г. был издан указ, касающийся паспортной системы в целом. Если в предыдущее царствование паспорт, как правило, выдавался на один год и для его продления необходимо было обратиться к государственному органу, его выдавшему лично, то теперь основной формой паспорта стал двухлетний, для продления которого было возможно обращение в государственный орган по месту постоянного жительства [32].

С целью облегчить деятельность правоохранительных органов по проверке паспортов 13 сентября 1798 г. была предпринята попытка ввести разную форму и цвет для годовых, двухлетних и трехлетних паспортов [33]. Однако эта норма не была реализована вследствие технических сложностей и дороговизны введения новой формы паспорта. На практике сохранилась единая форма паспорта, где указывались личные данные человека, место его постоянного проживания, срок, на который выдавался паспорт и место, куда выезжал владелец паспорта.

Таким образом, итогом правового регулирования права на свободу передвижения и выбор места жительства в России на рубеже XVIII – XIX вв. стало создание прочной государственной системы, в которой все подданные, независимо от сословной принадлежности, были равно прикреплены к месту постоянного жительства. Любое территориальное передвижение было возможно только с разрешения государственных органов. Общим направлением государственной политики и законодательства России в этой сфере было создание полицейского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
- Байтева М.В. Нормативные идеи прав и свобод человека в современном обществе // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. № 1(1). – С. 108–112.
- Агеев В.Н. К вопросу об основаниях, целях и пределах конституционного ограничения основных прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 3(7). – С. 90–94.
- Скоробогатов А.В. Политическая теория в законодательстве России на рубеже XVIII – XIX веков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 3(11). – С. 95–106.
- Скоробогатов А.В. Государственно-правовые традиции в официальной идеологии России на рубеже XVIII–XIX вв. // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. – № 2(6). – С. 71–76.
- Чернуха В.Г. Паспорт в России. 1719–1917 гг. – СПб., 2007.
- Указы государя императора Павла Первого, самодержца Всероссийского [1797 г.]. – М., 1797. – Л. 38.
- ПСЗ. 1-е собр. – СПб., 1830. – Т. 24. – № 17620.
- Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни. – М., 2000. – С. 35.
- Милотин Д.А. История войны России с Францией в царствование Павла I в 1799 г. – СПб., 1852. – Т. 1. – С. 29.
- Анненков И.В. История лейб-гвардии конного полка. 1731–1848. – СПб., 1849. Ч. 1. С. 190.
- РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Ед. хр. 1225. Л. 1–3.
- Куанчалева Л.Ш. Губернская реформа в России на рубеже XVIII–XIX вв. // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1(21). – С. 212–216.
- Павел I. Всевысочайшие приказы, отданные на 1797 год. – [СПб., 1798].
- Император Павел Первый. Приказы по войскам. 1797 г. // Русская старина. – 1873. – № 12. – С. 959–974.
- РГИА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 63. Л. 11.
- Указы Павла I. Б.м., б.г. Л. 65.
- Указы 1798 года. Б.м., б.г. Л. 35 – 35об.
- ПСЗ. Т. 25. № 18062.
- ПСЗ. Т. 25. № 18629.
- РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Л. 1 - 3, 8 - 9.
- Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1931. С. 270 – 277.
- ПСЗ. Т. 24. № 17910.
- ПСЗ. Т. 25. № 18391.
- РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Ед. хр. 169.
- ПСЗ. Т. 25. № 18600.
- ПСЗ. Т. 25. № 18605.
- ПСЗ. Т. 25. № 18605.
- Куанчалева Л.Ш. Правовые основы городского управления в России на рубеже XVIII–XIX вв. // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 3(7). С. 78–81.
- ПСЗ. Т. 24. № 17638.
- ПСЗ. Т. 25. № 18600.
- ПСЗ. Т. 25. № 18668.

REGULATION OF THE RIGHT TO THE FREEDOM OF MOVEMENT AND RESIDENCE CHOICE IN RUSSIA ON THE BOUNDARY XVIII–XIX CENTURIES

© 2012

A.V. Skorobogatov, Doctor of Law, Professor,
Head of the Chair the Theory and History of State and Law
Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Keywords: a police state, human rights, the passport.

Annotation: Article is devoted research of legal bases of the right to a freedom of movement and a residence choice in Russia on a boundary XVIII–XIX centuries. On the basis of the analysis of the legal doctrine and standard legal certificates in article the conclusion about a police orientation of a policy and the legislation of Russia in Paul's reign I becomes.

УДК 811.161.136

СУБСТАНТИВИРОВАННЫЕ ПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ И ПРОБЛЕМА ИХ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ

© 2012

Г.Ю. Сызранова, доцент кафедры «Русский язык и литература»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: причастие; субстантивированные формы; субстантиваты; грамматический статус; принципы лексикографирования.

Аннотация: Рассмотрен грамматический статус субстантивированных причастных форм, проанализированы принципы их лексикографирования в современном русском языке. Выявлены факты несоответствия грамматического статуса субстантиватов принципам их размещения в лексикографических изданиях. Ставится вопрос о критериях отбора субстантивированных форм причастий в целях их адекватного лексикографирования.

Система частей речи не статична – ей присуща динамика, проявляющаяся в транспозиционных процессах, в т.ч. в переходе слов различных частей речи в разряд существительных – субстантивации.

Исследователями отмечено, что транспозиционные возможности разных классов слов в русском языке не одинаковы (И.В. Дьячук, О.М. Ким, В.Н. Мигирин, В.В. Шигуров). По справедливому мнению В.В. Шигурова, «процесс переходности охватывает все семантико-грамматические классы слов, но наиболее активно он развивается в именах, наречиях и служебных частях речи. Что касается глагольной системы, то здесь в названный процесс вовлекаются лишь причастия и деепричастия» [1, С.9]. Как считает О.М. Ким, «чем богаче система значений, форм и функций у семантического класса, тем шире его транспозиционные возможности и наоборот, чем

беднее семантика, форма и функции семантического класса, тем уже его транспозиционные возможности» [2, С.17].

Работы по изучению переходных явлений в целом, и субстантивации в частности, появившиеся в последнем десятилетии XX – нач. XXI вв., связаны с определением данных явлений в системе языка (С.А. Остапенко, В.В. Бабайцева, Е.П. Калечиц); соотношением переходных процессов и лексико-грамматической полисемии (А.Я. Баудер, М.А. Стернина); сопоставительным анализом транспозиционных явлений (В.А. Чинова, Д.А. Громова, А.Ф. Гайнутдинова); языковыми и функциональными аспектами транспозиции (О.В. Редькина); проблемами лексико-грамматической переходности частей речи (Т.К. Бардина); синкретизмом в системе частей речи современного русского языка (И.В. Высоцкая); окказиональной субстантивацией (А.А. Смирнова);